

АСТА
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том XIII, часть I

Ответственный редактор Н. Н. Казанский

Санкт-Петербург
«Наука»
2017

Т. А. Майсак

ИЯз РАН, Москва

СОГЛАСОВАНИЕ ПО МНОЖЕСТВЕННОМУ ЧИСЛУ В УДИНСКОМ ЯЗЫКЕ ¹

1. Введение

Предметом рассмотрения в настоящей статье является факультативность согласования по множественному числу в удинском языке — одном из малых языков лезгинской группы нахско-дагестанской семьи. Хотя в удинском языке представлено субъектное личное согласование с маркированием всех шести лично-числовых значений, в 3-м лице субъектная именная группа (ИГ) во множественном числе может контролировать согласование как по множественному числу (мн. ч.), так и по единственному (ед. ч.). Например, в предложении (1) представлена агентивная субъектная ИГ ‘волки’ в эргативе мн. ч., и согласование происходит «каноническим» образом по 3-му лицу мн. ч.; однако в предложении (2) с тем же переходным глаголом и агенсом мн. ч. ‘дожди’ согласование может идти только по 3-му лицу ед. ч., тогда как показатель 3-го лица мн. ч. приемлемым не признается.

(1) *üše ul-urχo-n šo-t:-o*
ночью волк-PL-ERG DIST-NO-DAT
car-p-e=t:un.

разрушать-LV-PERF=3PL

{В селе потерялся любимый козел бригадира, но найти удалось только его кости.} ‘Ночью волки его разорвали.’

[ПК]

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 14-18-02429 «Корпусные исследования предикатно-аргументной структуры предложения в нахско-дагестанских языках». Мы благодарны Д. С. Ганенкову, П. А. Касьяновой, В. С. Мальцевой, Н. М. Стойновой и А. Ю. Урманчиевой за высказанные замечания и советы.

- (2) *avl-ok-on* *car-p-e=ne*
 дождь-PL-ERG разрушать-LV-PERF=3SG
 (**car-p-e=t:un*) *jaq:-miv-o.*
 разрушать-LV-PERF=3PL дорога-PL-DAT
 ‘Дожди размыли дороги.’

Дальнейшее изложение построено следующим образом. В разделе 2 мы подробнее остановимся на морфосинтаксисе личного согласования в удинском языке и сформулируем базовое правило согласования, а также отклонения от него. При том, что вариативность в согласовании с субъектом множественного числа в удинском никогда специально не изучалась, она характерна для ряда неродственных ему языков, с которыми удинский контактировал на протяжении своей истории, и в разделе 3 будут кратко рассмотрены особенности согласования по множественному числу в некоторых из этих языков. Это позволит выявить круг параметров, которые могут быть релевантны для согласования по множественному vs. единственному числу (например, одушевленность или топиальность референта субъектной ИГ). Вопрос о значимости этих параметров для системы согласования в удинском языке обсуждается в разделах 4–6, основанных главным образом на текстовых данных. Наиболее подробно в разделе 4 рассмотрено согласование с ИГ, формально маркированной показателем множественного числа; в разделах 5 и 6 рассматриваются другие типы семантически множественных субъектов, допускающих вариативность в согласовании — это, с одной стороны, ИГ, модифицируемые числительными и кванторами, либо сочиненные ИГ и, с другой стороны, невыраженные («нулевые») субъекты с множественным референтом. В заключении суммированы выявленные закономерности.

Исторически удинский язык был распространен в самом южном ареале бытования нахско-дагестанской языковой семьи — на территории Северного Азербайджана. Крупнейшими населенными пунктами, в которых проживали удины на протяжении XX в., были с. Нидж и г. Варташен (ныне Огуз), которые являлись центрами соответственно ниджского и варташенского диалектов удинского языка. Значительное число удин за последние десятилетия переселилось в Россию — Всероссийская перепись населения 2010 г. зафиксировала здесь 4267 удин, тогда как в Азербайджане

их остается порядка 3800 чел. (по данным на 2009 г.). Основным местом компактного расселения удин по-прежнему является поселок Нидж Габалинского района Азербайджана.

Настоящая статья основана на данных современного ниджского диалекта, главным образом на материале двух текстовых корпусов. Это корпус устных нарративных текстов, записанных в 2002–2006 гг. в Нидже Д. С. Ганенковым, Ю. А. Ландером и автором настоящей статьи, а также публикации на ниджском диалекте, вышедшие начиная с середины 1990-х гг. К последним относятся сборники прозы и поэзии, составленные Г. А. Кечаари, несколько букварей и учебников, а также переводы библейских книг Руфи, Ионы и Евангелия от Луки (список источников см. в конце работы). Далее примеры из устного корпуса помечены «[УК]», из письменного — «[ПК]»; примеры из библейских книг сопровождаются указанием на книгу, главу и стих.

2. Личное согласование в удинском языке

В подавляющем большинстве языков лезгинской группы (как и в целом нахско-дагестанской семьи) представлено согласование по категории именного класса, или рода, — контролером такого согласования является, как правило, ИГ в абсолютиве, а мишенями согласования могут быть глаголы, прилагательные, наречия и др. классы слов, имеющие аффиксальную позицию для классного показателя. В трех лезгинских языках, а именно собственно лезгинском, агульском и удинском, классное согласование полностью утрачено. Личное же согласование в удинском представляет собой инновацию на общелезгинском фоне и устроено принципиально иным образом как морфологически, так и синтаксически.

Согласование происходит с субъектом независимой клаузы (и некоторыми типами зависимых), за редкими исключениями оно обязательно. Все шесть лично-числовых значений маркированы, и формально показатели согласования представляют собой энклитики.

Личные показатели основной серии² и их основные фонетические варианты перечислены в Таблице 1. Клитики 1-го и 2-го лица имеют своим диахроническим источником форму абсолютива личных местоимений, что в ряде случаев очевидно и на синхронном уровне: ср. местоимение 1-го лица ед. ч. *zu* и показатель 1SG =*zu*, местоимение 1-го лица мн. ч. *jan* и показатель 1PL =*jan*, местоимение 2-го лица ед. ч. *hun* и показатель 2SG =*nu*. Источники показателей 3-го лица, как и в целом история системы личного согласования в удинском, ясны не до конца; см., в частности, [Schulze 2011], где обобщены имеющиеся на сегодня данные и диахронические сценарии. Заметим, что в 3-м лице ед. ч. имеется особая клитика =*a*, выступающая в вопросительных высказываниях³.

Таблица 1. Удинские личные клитики основной серии.

1SG	= <i>zu</i> , = <i>ez</i> , = <i>z</i>
2SG	= <i>nu</i> , = <i>en</i> , = <i>n</i>
3SG	= <i>ne</i> , = <i>e</i> , = <i>n</i>
3SG:Q	= <i>a</i> , = <i>ä</i> , = <i>va</i>
1PL	= <i>jan</i>
2PL	= <i>nan</i>
3PL	= <i>t:un</i>

Важной морфосинтаксической особенностью личных клитик в удинском является их «подвижность»: позиция показателя согласования в клаузе не фиксирована, общее правило состоит в том, что личная клитика располагается на правой границе фокусируемой составляющей. При этом, подобно некоторым другим удинским клитикам (отрицательным и аддитивной), личные показатели способны занимать и неканоническую для клитик позицию внутри слова — а именно, внутри глагольной формы. В этом

² Помимо основной, в удинском имеется «посессивная» серия личных показателей, которые восходят к форме датива личных местоимений (ср. =*zaχ*, =*vaχ* и т. п.); в современном языке эта серия малоупотребительна за пределами собственно посессивной конструкции, о которой см. ниже.

³ Впрочем, в большинстве типов вопросительных предложений использование именно этой клитики не является обязательным (ср. обычную клитику 3SG в первой части примера (27)).

случае клитика «разрывает» сложный глагол на «неспрягаемую» часть и служебный («легкий») глагол, при попадании же внутрь простой глагольной леммы клитика делит ее на две незначимые части, вторая из которых состоит из одного согласного. Ср., например, форму аориста сложного глагола *sat=e=p-i* ‘он написал’, где клитика 3SG расположена между неспрягаемым компонентом *sat-* ‘письмо, письменность’ и «легким» глаголом *p-* ‘говорить’, или форму презенса *a=t:un=k:-sa* ‘видят’ простого, морфологически нечленимого глагола с основой *ak:-* и клитикой 3PL⁴.

Примеры (3)–(5) иллюстрируют базовое правило согласования в удинском языке, которое состоит в том, что контролером согласования является субъектная ИГ — это субъект непереходного глагола, как в обеих клаузах предложения (3), или агент переходного, как в (4) и (5). Два последних примера различаются по значению категории числа субъектной ИГ и, соответственно, по выбираемому показателю согласования (3SG vs. 3PL).

- (3) *bezi dost:-ur har-e=t:un, zu*
 я:GEN друг-PL приходить-PERF=3PL я
ta=z=c-i.
 уходить=1SG=ST-AOR
 ‘Мои друзья пришли, я пошел.’ [ПК]
- (4) *ez-b-al-en izi var-a*
 пахать-LV-AG-ERG сам:GEN сын-DAT
p-i=ne <...>
 говорить-AOR=3SG
 ‘Пахарь сказал своему сыну...’ [ПК]
- (5) *šähär-e tac-i amdar-χo-n t:ejin*
 город-LOC уходить-AOP человек-PL-ERG DLOC:ABL
pis sa χavar=t:un ečer-i.
 плохой один известие=3PL приносить-AOR
 ‘Люди, поехавшие в город, привезли оттуда плохую весть.’ [ПК]

⁴ В связи со способностью проникать внутрь слова удинские личные показатели начиная с влиятельных работ Э. Харрис [Harris 2000; 2002], как правило, рассматриваются в литературе в качестве представителей типологически редкого класса «эндоклитик» (или «интраклитик»).

Отклонений от базового правила согласования немного. Первое из них наблюдается в посессивной конструкции с бытийным глаголом *bu*, в которой обладаемое выражается абсолютивной ИГ, а посессор оформляется генитивом или одним из локативных падежей — адэссивом (единую именную группу посессор и обладаемое не образуют). Независимо от типа кодирования посессора, согласование может происходить либо по обладаемому (6), либо по посессору (7); во втором случае используется упоминавшаяся выше «посессивная» серия личных клитик⁵.

(6) *beši sa ereq:lux=e=bu.*
 мы:GEN один ореховый_сад=3SG=BE
 ‘У нас есть ореховый сад.’ [ПК]

(7) *bezi sa mic:ik: xunči=zaχ=bu.*
 я:GEN один маленький сестра=1SG:POSS=BE
 ‘У меня есть младшая сестра.’ [ПК]

Еще один тип согласования, как будто отличный от стандартного субъектного, наблюдается в «связочных» предложениях идентификации (строго говоря, связки как таковой в удинском языке нет — на неформальном уровне можно считать, что ее функцию выполняют личные клитики). В «связочных» предложениях характеристики типа (8) первую абсолютивную ИГ можно считать субъектной, а вторую — предикатной, и согласование происходит с субъектом в соответствии с общим правилом. В конструкции же идентификации наблюдается обратная картина: при наличии «предикатной» ИГ 1-го или 2-го лица согласование может происходить только с ней, как в (9) и (10).

(8) *zu vi nökär rut:=zu.*
 я ты:GEN слуга Руфь=1SG
 ‘Я — твоя рабыня Руфь.’ [Руфь 3:9]

⁵ Бытийный глагол, будучи морфологически дефектным и имеющий фонетически «легкую» форму, может клитизоваться к предшествующему слову. С другой стороны, сам бытийный глагол может выступать в роли опорного слова для личных показателей (ср. сочетания типа *bu=ne* или *bu=zaχ*).

- (9) *me gan-urxo-j q:onʒluχ zu=zu!*
 PROX место-PL-GEN хозяин я=1SG
 ‘Хозяин этих мест — я!’ [ПК]
- (10) *alo, murad hun=nu?*
 алло Мурад ты=2SG
hoo, ämi, zu=zu.
 да дядя я=1SG
 {Разговор по телефону:} ‘— Алло, это Мурад? (букв. Мурад это ты?) — Да, дядя, это я.’ [ПК]

Кратко рассматривая предложения типа (9) и (10), Э. Харрис предлагает считать в них субъектом ту именную группу, которая контролирует согласование, а расположение личного показателя на субъекте рассматривать как реализацию аргументного фокуса в связочной конструкции [Harris 2002: 61–62]. В этом случае, однако, личное согласование становится единственным указанием на субъектную именную группу, при этом наиболее типичный для связочных конструкций порядок слов (субъект — предикат) и информационную структуру (топикальный субъект и фокусный предикат) приходится игнорировать.

Как кажется, оба «отклонения» от стандартного согласования с субъектом можно объяснить тем, что как в посессивных предложениях, так и в предложениях идентификации единственный канонический субъект просто не представлен. В посессивной конструкции на эту роль может претендовать и ИГ посессора (она выражает наиболее топикального одушевленного участника), и ИГ обладаемого (она имеет наиболее каноническое для переходных клауз абсолютное оформление); конкуренцию между ними отражает возможность выбора каждого из них в качестве контролера согласования. Что касается предложений идентификации, то здесь обе абсолютные ИГ также имеют «права» на субъектный статус, если он вообще применим к конструкции данного типа; «побеждает» при этом та ИГ, которая вводит локутора. Порядок слов индикатором синтаксической роли («субъект —

предикат») считается здесь вряд ли может, поскольку отражает лишь коммуникативную перспективу («данное» — «новое»)⁶.

Таким образом, два отмеченных случая несоответствия согласования по лицу базовому правилу скорее не противоречат ему, но отражают неопределенный статус субъекта в некоторых типах клауз. Согласование с ИГ 3-го лица мн. ч., которому будет посвящена основная часть работы, представляет собой «отклонение» иного типа: контролером тут является канонический субъект, однако у некоторых типов субъектных ИГ при согласовании не воспроизводится значение категории числа — в частности, при выраженном в ИГ множественном числе показателем согласования является 3SG, а не 3PL.

Выше примеры (1)–(2) уже иллюстрировали различие в согласовании по числу; ср. еще одну пару (11)–(12), на этот раз с непереходным глаголом ‘оставаться’ (личные показатели занимают в обоих предложениях позицию «эндоклитик»): если в (11) субъект ‘они’ (‘жёны’) контролирует согласование по мн. ч., то в (12) неодушевленный субъект ‘домашние дела’ согласуется по ед. ч.

(11) *šo-roχ t:e k:oj-a man=t:un=d-i.*
 DIST-PL DIST дом-DAT оставаться=3PL=ST-AOR
 {Стало у него две жены.} ‘Они остались в том доме.’ [ПК]

(12) *k:ož-in äš-ur p:urun=al man=e=d-i*
 дом-GEN дело-PL опять=ADD оставаться=3SG=ST-AOR
bezi ozan-e.
 я:GEN шея-LOC
 ‘Домашние дела опять на моей шее остались.’ [ПК]

Влияние фактора одушевленности на согласование будет рассмотрено наряду с другими факторами далее в разделе 4; мы предварим его обсуждением тех ареально близких к удинскому

⁶ Явление согласования в связочной конструкции не с субъектом, а с предикатом известно как «обратное согласование» (*back agreement*) и обсуждается, в частности, в [Corbett 2006: 63–64] как пример того, что определенных контекстах выбор контролера согласования может быть связан не с грамматической ролью (например, субъект vs. объект), а с коммуникативной (топик vs. фокус) или семантической (агнс vs. пациент). Обсуждение структуры удинских связочных конструкций и особенностей согласования в них см. также в [Ганенков и др. 2016].

языков, в которых также наблюдается факультативность согласования по числу в 3-м лице.

3. Глагольное согласование по множественному числу в ареально-типологической перспективе

В рамках лезгинской языковой группы помимо удинского и независимо от него система личного согласования развилась только в табасаранском языке, генетически и ареально далеко отстоящем от удинского. Табасаранская система устроена при этом в значительной степени иначе — в частности, формально маркированы только 1-е и 2-е лица, поэтому проблема согласования по числу в 3-м лице отсутствует в принципе (о табасаранском согласовании см. прежде всего [Кибрик, Селезнев 1982; Harris 1994; Богомолова 2012]). С другой стороны, для ряда неродственных языков того ареала, к которому относится удинский, также характерна ситуация с особыми условиями выбора показателя 3-го лица мн. ч., что может указывать на контактное влияние.

Действительно, на протяжении многих веков удинский язык контактировал с иранскими, армянским и азербайджанским языками, будучи частью «ирано-аракского» языкового союза в Восточном Закавказье (см. подробнее о данном ареале [Stilo 2015]). Возникновение некоторых ярких особенностей удинского морфосинтаксиса, отличающих его от родственных языков лезгинской группы, с большой долей вероятности обусловлено именно контактом. К таким особенностям можно отнести, например, дифференцированное маркирование объекта (абсолютив vs. датив, см. [Касьянова, настоящий сборник]) или даже саму систему «подвижных» лично-числовых клитик, аналог которой имеется, например, в северном талышском [Stilo 2008]. Близкие параллели к удинской вариативности по числовому согласованию в 3-м лице наблюдаются как минимум в персидском и азербайджанском языках, и ниже мы кратко охарактеризуем ситуацию в них.

3.1. Персидский

Как отмечает Ю. А. Рубинчик [2001: 125–127], в персидском языке имеется несколько грамматических явлений, связанных с противопоставлением одушевленных и неодушевленных существительных (в т. ч. собственно образование формы множествен-

ного числа), и глагольное согласование является одним из них. Традиционно считается, что согласование с субъектной ИГ мн. ч. обязательно для одушевленных субъектов, но может отсутствовать у неодушевленных. В последнем случае согласование по мн. ч. наблюдается, например, «когда подлежащее-существительное метафорически воспринимается как предмет одушевленный» (ср. приводимые Ю. А. Рубинчиком примеры ‘Снежинки в неисчислимом количестве падают на землю’ с согласованием по 3SG, но ‘Снежинки танцуют в воздухе’ с формой 3PL) [Рубинчик 2001: 125–127].

Существуют, однако, и другие факторы, влияющие на согласование. Так, в том случае, если неодушевленный субъект описывается как вовлеченный в активную деятельность либо подчеркивается индивидуализация каждого из членов группы (ср. ‘Эти два башмака не подходят друг к другу’), имеется тенденция к согласованию по мн. ч. Напротив, когда одушевленные субъекты представлены не как вовлеченные в процесс деятельности, а указывается лишь их местоположение, согласование происходит по ед. ч. [Lazard 1957: 171–172]. Кроме того, одушевленный субъект мн. ч. может контролировать согласование по ед. ч. в том случае, если предложение «целиком рематично», т. е. субъект не является топикальным (ср. ‘Гости пришли’ с формой 3PL vs. коммуникативно нерасчлененное ‘Пришли гости’ с согласованием по 3SG) [Lazard 1994: 174, 213–214]. В целом, как отмечает Ж. Лазар, описание которого ориентировано главным образом на современную персидскую литературу, с выбором числа при согласовании могут быть связаны достаточно тонкие семантические различия, что нередко используется в стилистических целях [Lazard 1957: 173]⁷.

⁷ Более скептическую позицию относительно факторов, влияющих на согласование, занимает А. Седиги, по данным которой, носители склонны разрешать оба варианта согласования при предъявлении минимальных пар с различием по степени индивидуализации субъектов и их определенности (или «специфичности»), т. е. варьирование в согласовании с точки зрения данных параметров скорее можно охарактеризовать как свободное [Sedighi 2003; 2005].

3.2. Азербайджанский и турецкий

В традиционной азербайджанской грамматике отмечается, что согласование по мн. ч. «носит спорадический характер»: с одушевленными субъектами имеет место вариативность, неодушевленные чаще всего согласуются по ед. ч. Согласование неодушевленных субъектов по мн. ч. происходит в случае, «когда неодушевленный предмет представляется как одушевленный» (ср. 'Целую неделю газеты писали о знатной дочери страны') [Ширалиев, Севортян (ред.) 1971: 214].

Применительно к вариативности по согласованию у одушевленных субъектов Н. К. Дмитриев обращает внимание на минимальную пару *Онлар калди* и *Онлар калди-лэр* 'Они пришли' (во втором случае глагол маркирован показателем мн. ч. *-лэр*). По его словам, при согласовании по ед. ч. «подлежащее обозначает некий недифференцированный коллектив, который и действует как бы сообща», при согласовании же по мн. ч. «подлежащим обозначается коллектив с различием отдельных лиц, которые действовали в индивидуальном порядке, т. е. приходили не вместе, а поодиночке или группами» (цит. по [Ширалиев 1971: 25]). Роль может играть и топикальность субъекта: так, по мнению носителей, фраза 'Гости идут' с согласованием по мн. ч. приемлема в случае, если речь идет о том, что об ожидавшихся гостях стало известно, что они уже в пути; напротив, при согласовании по ед. ч. фраза воспринимается как неожиданное сообщение о том, что в дом направляются гости⁸.

В большей степени факторы, влияющие на выбор типа согласования, изучены для турецкого языка. Так, в грамматике [Göksel, Kerslake 2005: 118–120] среди условий, релевантных для выбора согласования по мн. ч., обсуждаются одушевленность, референтность («специфичность») и определенность, степень индивидуализации и агентивности субъекта. Наиболее подробный обзор проблематики представлен у К. Шрёдера, который формулирует три основных случая, когда при согласовании используется показатель мн. ч. [Schroeder 1999: Ch.5]:

⁸ Мы благодарим Айтен Бабалиеву и Мурада Сулейманова за консультацию по азербайджанскому языку.

- субъект является дискурсивным топиком (напротив, согласования нет в случае, если субъект вводит нового участника или выражен вопросительным словом);

- субъект является человеком и при этом агенсом (напротив, к согласованию не склоны пассивная конструкция, бытийные и неглагольные предложения, глагольные формы с хабиутальным и результативным значением);

- референтом является группа отдельно воспринимаемых сущностей (часто это связано с эмпатией со стороны говорящего: речь может идти о его родственниках или коллегах, или же о лицах, непосредственно присутствующих в момент речи) — последний параметр признается автором максимально значимым.

3.3. Условия согласования в типологической перспективе

Рассмотренные выше параметры соответствуют тому, что в типологии согласования относят к его «условиям» (conditions) — дополнительному элементу согласовательной системы наряду с контролером, мишенью, областью и признаками согласования. К важнейшим условиям согласования, релевантным не только для согласования по числу, но и для других его типов, Г. Корбетт относит следующие (ср. [Corbett 2006: Ch.6]):

- одушевленность;
- референциальный статус (референтность, определенность);
- семантическая (тематическая) роль, в т. ч. агентивность;
- индивидуализация;
- тип предиката (например, бытийный, непереходный, переходный глагол);
- коммуникативный статус (в т. ч. топикальность);
- падеж (например, номинативный vs. не номинативный субъект);
- линейная позиция контролера (например, предшествование vs. следование субъектной ИГ глаголу или порядок следования конъюнктов).

Легко заметить, что многие из этих параметров не независимы: например, с типом предиката во многом связана и степень агентивности и индивидуализации участника. Ниже мы так или иначе рассмотрим все из перечисленных условий согласования (за исключением двух последних), поскольку все они играют

роль при выборе согласования по мн. ч. vs. ед. ч. с множественным субъектом.

4. Согласование по числу с ИГ множественного числа: параметры и корпусные данные

В этом разделе мы последовательно рассмотрим параметры одушевленности, топиальности, агентивности (или типа предиката) и индивидуализации (или определенности) референта для наиболее явного типа множественного субъекта — одновременно семантически ('более одного референта') и морфологически (форма множественного числа). Наряду с естественными текстовыми примерами, которые показывают соответствие выбранного типа согласования значению параметра (например, положению референта на той или иной шкале), мы будем отмечать и случаи, когда согласование отличается от ожидаемого и, тем самым, требует обращения к иным параметрам.

4.1. Одушевленность субъекта

Параметр одушевленности интуитивно кажется одним из наиболее важных для определения возможностей или предпочтений согласования по числу. Уже примеры (1)–(2) и (11)–(12) выше показывают, что в контексте одного и того же предиката одушевленные референты субъектных ИГ мн. ч. ('волки', 'жёны') контролируют согласование по 3PL, тогда как неодушевленные ('дожди', 'домашние дела') — только по 3SG.

Тем не менее, сформулировать закономерности согласования в зависимости от положения субъекта на «иерархии одушевленности» можно лишь в терминах предпочтений. Так, взяв в качестве одного из вариантов иерархии ту, которую приводит в книге по согласованию Г. Корбетт (13), мы можем утверждать, что при движении по иерархии вправо вероятность (и, предположительно, частотность) согласования по мн. ч. уменьшается. При этом неверно, что для каких-то позиций согласование по мн. ч. является обязательным либо, наоборот, невозможным.

(13) Human > other animate > concrete inanimate > abstract inanimate
'люди' > 'прочие одушевленные' >

'неодушевленные конкретные' > 'неодушевленные абстрактные'

[Corbett 2006: 185]

Например, при субъектах-людях, при безусловном преобладании «канонического» согласования, встречается и выбор показателя 3SG: при этом, например, если в (14) речь идет о неопределенной массе людей из толпы, то в (15) — о двух конкретных девочках-падчерицах (дочерях мужа).

(14) *määlim, amdar-χo-n va här sa*
 учитель человек-PL-ERG ты:DAT каждый один
täräf-äχun siχmiš=e=b-sa.
 сторона-ABL давить=3SG=LV-PRS
 ‘Учитель, люди на Тебя со всех сторон давят.’ [Лк. 8:45]

(15) *he-t-u lazim=a me χüjär-muχ za?*
 что-NO-DAT нужный=3SG:Q PROX девушка-PL я:DAT
 {Мачеха, прося мужа выгнать неродных дочерей:} ‘Зачем
 мне нужны эти девочки?’ [УК]

Названия животных реже встречаются среди субъектов, поэтому трудно судить, какая из стратегий согласования для них предпочтительнее. Однако очевидно, что оба варианта засвидетельствованы, причем в сходных грамматических и/или дискурсивных контекстах. Так, в примере (1) представлена переходная клауза (‘волки разорвали козла’) с согласованием по 3PL; ср., однако, другую переходную клаузу (16), где согласования по мн. ч. не происходит. Правда, (16) представляет собой генерическое высказывание, тогда как (1) относится к основной линии нарратива.

(16) *e^hk-urχo-n tu=ne uk-sa.*
 лошадь-PL-ERG овес=3SG есть-PRS
 {Фраза из букваря:} ‘Лошади едят овес.’ [ПК]

Аналогичная вариативность может наблюдаться и в других клаузах с одинаковым типом субъекта, но различающихся видо-временной семантикой. Так, предложение (17) описывает генерическую ситуацию и, подобно (16), согласование в нем происходит по 3SG. Напротив, ИГ мн. ч. согласуется по 3PL в (18), где ситуация ‘птицы выют гнезда’ представлена как хабитуальная в рамках мини-нарратива, выдержанного в режиме «настоящего историче-

ского»⁹. Применительно к примерам (16)–(17), с одной стороны, и (18), с другой, можно, тем самым, говорить и о разнице в референциальном статусе субъекта; к этому параметру мы еще обратимся ниже.

- (17) *man-in q:uš-ur pur-p-i*
 который-GEN птица-PL лететь-LV-AOC
ta=ne=sa?
 уходить=3SG=ST+PRS
 {Вопрос по тексту «Осень» из учебника;} ‘Какие птицы
 улетают?’ [ПК]
- (18) *gōj-e q:uš-urχo-n šo-t-aj taj-mov-ost:a*
 небо-GEN птица-PL-ERG DIST-NO-GEN ветка-PL-AD
mes=t:un biq:-sa.
 гнездо=3PL строить-PRS
 {Человек сажает горчичное зерно и оно вырастает высотой
 с дерево.} ‘Птицы небесные в его ветвях вьют гнезда.’
 [Лк. 13:19]

Неодушевленные субъекты в подавляющем большинстве случаев склонны к нейтрализации числового согласования. Случаи согласования по 3PL типа представленных во второй части (19) или в (20) можно объяснить за счет «одушевления» референта.

- (19) *ägär ko-roχ šip: čur-k-aj=t:un*
 если MED-PL тихий стоять-LV-COND=3PL
žle-j-urχo muzal=t:un bak-o!
 камень-O-PL разговорчивый=3PL быть-POT
 ‘...если они умолкнут, камни заговорят!’ [Лк. 19:40]
- (20) *χod-urχo-n muš-a gele qa^v=t:un=c-i.*
 дерево-PL-ERG ветер-DAT много искать=3PL=LV-AOR
 {Из стихотворения;} ‘Деревья долго искали ветер.’ [ПК]

Тем не менее, вряд ли можно говорить о явном «одушевлении» в примерах типа (21), и вовсе невозможно усмотреть его в

⁹ Ср. более традиционную передачу в прошедшем времени в синодальном русском переводе: «...и выросло, и стало большим деревом, и птицы небесные укрывались в ветвях его».

предложении характеристики (22), где согласование по мн. ч. также происходит.

- (21) *χod-urχo-j* *χazal-χo-n* *ič-ov-oj* *gon-a*
 дерево-PL-GEN лист-PL-ERG сам-PL-GEN цвет-DAT
badal-b-es-a *burq-e=t:un.*
 менять-LV-INF-DAT начинать-PERF=3PL
 {Наступила осень.} ‘Листья деревьев начали менять свою окраску.’ [ПК]

- (22) *almanaχ-a* *cam-ur* *tad-ec-i-jo-roχ*
 альманах-DAT письмо-PL давать-DETR-AOP-NA-PL
ničzi-eχun=t:un.
 Нидж-ABL=3PL
 {Из предисловия к сборнику фольклора.} ‘Произведения в альманахе приводятся из числа ниджских (букв. те, которые даны из Ниджа).’ [ПК]

Таким образом, само по себе положение референта ИГ мн. ч. на иерархии одушевленности не задает однозначно возможности согласования по числу для соответствующего субъекта. Предпочтительность согласования по мн. ч. с одушевленными субъектами и, напротив, редкость такого согласования с неодушевленными могут быть обусловлены другими факторами, которые коррелируют с параметром одушевленности независимым образом.

4.2. Топикальность субъекта

Параметр топиальности естественным образом связан с параметром одушевленности: люди являются более предпочтительными дискурсивными топиками, чем животные или тем более предметы.

Иногда в самом механизме согласования предиката с топиком усматривают средство обеспечения связности в предложении: так, Ж. Лазар пишет о том, что в рамках высказывания субъект прототипически тематичен, а предикат — рематичен, в этом смысле они «разделены» (*prototypiquement disjoints*), так что согласование как раз и служит для их грамматической связи. Напротив, при рематизации субъекта согласование склонно исчезать, поскольку необходимость в специальной связи перестает ощущаться; см. обсуждение в [Lazard 1994: 234; 1996: 159; 1998: 223–224].

Заметим, что объяснение через топиальность референта подходит и для случаев «неканонического» согласования, рассмотренных в разделе 2 (в посессивной конструкции и предложениях идентификации).

Действительно, удинские текстовые данные показывают, что «каноническое» согласование при топиальном субъекте преобладает: ИГ мн. ч., обозначающие дискурсивный топик, имеют тенденцию к согласованию по мн. ч. Такой топик может быть выражен как полной ИГ (23), так и основным редуцированным референциальным средством — демонстративом, ср. дальний демонстратив в (24)¹⁰.

- (23) *karnu=al* *χüjār-muχ=al* *bijäs-in* *šlum-a*
 старуха=ADD девушка-PL=ADD вечер-GEN хлеб-DAT
kāj-i *bask:-e=t:un=ij.*
 есть-AOC спать-PERF=3PL=PST
 {Жила была старуха, с ней невестка и ее четверо дочерей.
 Дело было как-то зимой.} ‘Старуха и девочки поужинали
 (букв. поев вечернюю еду) и спали.’ [ПК]

- (24) *šo-roχ* *vuʷ* *vi* *č:äläj-e*
 DIST-PL семь день лес-LOC
man=t:un=d-i, *busa=t:un=bak-i.*
 оставаться=3PL-ST-AOR стать_голодным=3PL=LV-AOR
 {Сестры пошли в лес и заблудились.} ‘Они семь дней оста-
 вались в лесу, проголодались.’ [ПК]

То же верно и относительно неличных топиальных субъектов, например, животных в (25)¹¹ и (26):

¹⁰ В удинском языке представлено троичное дейктическое противопоставление, соответственно выделяются указательные местоимения ближней серии (ср. *me* ‘этот’), средней серии (*ke* ‘этот, ближе к тебе’) и дальней серии, наиболее частотной в нарративах (ср. *t:e* ‘тот’; субстантивная основа *šo-*). Об удинской системе демонстративов в синхронии и диахронии см. также [Schulze 2008].

¹¹ В (25) о топиальности референта ‘куры’ можно говорить в связи с тем, что этот референт вводится еще в первом предложении нарратива через обозначение курятника (букв. «дом курицы»).

(25) *k:ok:oc:-χo alloj ga-l-a=t:un=ij.*
 курица-PL высокий место-O-DAT=3PL=PST
 {Лиса забралась в курятник (букв. дом курицы).} ‘Куры
 сидели на высоком месте.’ [ПК]

(26) *šo-t:-ov-on lava-bak-i čoval-a*
 DIST-NO-PL-ERG нападать-LV-AOC воробей-DAT
šäp:=t:un=c-i.
 прогонять=3PL=LV-AOR
 {Ласточка позвала других ласточек.} ‘Они напали на во-
 робья и прогнали его.’ [ПК]

В текстах имеются примеры, когда стратегия согласования меняется по сравнению с интродукцией соответствующего референта. Так, во всех трех примерах ниже первая фраза содержит субъект, согласующийся с ИГ мн. ч. по 3SG, тогда как в следующем предложении согласование (теперь уже топикального субъекта) происходит по 3PL.

(27) *...t:e vädä ef amdar-χo-n ši*
 DIST пора вы:GEN человек-PL-ERG кто:GEN
zor-en=e č:evk:-sa, ko-t:-ajnak:=al šo-roχ
 сила-ERG=3SG извлекать-PRS MED-NO-BEN=ADD DIST-PL
va^č-jnak: divan-b-al bak-al=t:un.
 вы-BEN судить-LV-AG быть-FUT=3PL
 {Если Я изгоняю бесов с помощью Вельзевула,} ‘тогда с
 чьей помощью изгоняют бесов ваши соплеменники? Поэтому
 пусть они и будут вам судьями (букв. судьей)!’ [Лк. 11:19]

(28) *šo-t:-ov-øj buš-uruχ=al bu=ne=j.*
 DIST-NO-PL-GEN верблюд-PL=ADD BE=3SG=PST
jaq:-a buš-uruχ χeneza=t:un bak-i.
 дорога-DAT верблюд-PL жаждающий=3PL быть-AOR
 ‘У них также были верблюды. В дороге верблюды захотели
 пить (букв. стали жаждущими).’ [ПК]

(29) *mähäl-e gele χod-uruχ=e=bu. {...}*
 улица-LOC много дерево-PL=3SG=BE
me χod-urχo-n har usen šaat:
 PROX дерево-PL-ERG каждый год хороший

č:e=t:un=ne.

сыпать=3PL=ST:PRS

{Начало текста.} ‘Во дворе много деревьев. <...> Эти деревья каждый год хорошо плодоносят.’ [ПК]

Тем не менее, в ряде случаев согласование по мн. ч. происходит с субъектом, которого нельзя отнести к дискурсивному топикю. Таков пример (1) выше (‘волки разорвали козла’) — волки не относятся к ключевым участникам повествования и упоминаются единственный раз только в данной фразе. Аналогично, в (30) и (31) референт ‘собаки’ вводится впервые. Теоретически, в (30) согласование по 3PL может объясняться тем, что говорящий расценивает собак как топик последующей части рассказа (где будет упомянута драка между сворой собак и псом Беднягой), однако для (31) такое объяснение не подходит — собаки в повествовании больше упомянуты не будут. Тем самым, на выбор типа согласования здесь влияют иные факторы.

(30) *t:e pervar-i xaʃj-uv-on šo-t:-o*

DIST окрестности-GEN собака-PL-ERG DIST-NO-DAT

a=t:un=k:-i.

видеть=3PL=ST-AOR

{Следуя за хозяином, пес по прозвищу Бедняга пришел на годекан и уснул там.} ‘Местные собаки его увидели.’ {Они накунулись на Беднягу.} [ПК]

(31) *sun-t:-aj belink:ož-in beʃʃl xaʃj-uv-on*

один-NO-GEN хлев-GEN впереди собака-PL-ERG

üše bur=t:un=q-i baʃp-s-a.

ночью начинать=3PL=ST-AOR лаять(+LV)-INF-DAT

{Начало текста.} ‘У одного человека перед хлевом ночью начали лаять собаки.’ {Он взял ружье и вышел во двор.} [ПК]

Субъект, контролирующий согласование по мн. ч., может не только не являться дискурсивным топиком, но и находиться в сфере действия фокусного выделения в рамках текущего высказывания. Применительно к удинскому это легко определить по позиции «подвижной» личной клитики: она будет линейно примыкать именно к фокусируемой субъектной ИГ. Примеры (32)–(34)

иллюстрируют соответственно агентивный личный субъект, одушевленный неличный субъект (интересно, что, как и в примере (1), это ‘волки’) и неодушевленные субъекты — во всех случаях могло бы ожидаться согласование по 3SG (субъект в фокусе и не является дискурсивным топиком), но в действительности употреблена клитика 3PL.

(32) *äjčI.indäri ajiz-lu-v-on=t:un i-bak-i*
 назавтра село-ATR-PL-ERG=3PL слышать-LV-AOC
ačšlum-p-i.
 смеяться-LV-AOR
 {Конец рассказа.} ‘Назавтра и сельчане услышали (про это) и посмеялись.’ [ПК]

(33) *ul-urxo-n=t:un zap-i tašer-e.*
 волк-PL-ERG=3PL тянуть(+LV)-AOC уносить-PERF
 {На следующий день чабан не досчитался нескольких овец. Он так понял, что} ‘это волки их схватили и утащили.’ [ПК]

(34) *muz čur=e=ne, kul-muv-on=t:un*
 язык стоять=3SG=LV:PRS рука-PL-ERG=3PL
äjit-e, kul-a ef-i
 разговаривать-LV:PRS рука-DAT братъ-AOC
pul-muv-on=t:un äjit-e...
 глаз-PL-ERG=3PL разговаривать-LV:PRS
 {Из стихотворения.} ‘Язык в покое (букв. стоит), руки говорят; если за руку взять, глаза говорят.’ [ПК]

Заметим, при этом, что закономерность «топикальный субъект контролирует согласование по мн. ч.» не является абсолютной и в другую сторону. Даже с одушевленными референтами такое согласование имеет место не всегда — в т. ч. и в тех случаях, когда они выражены демонстративами, т. е. являются активированными в непосредственно предшествующем контексте. Так, в примере (35) из рассказа о свадебном обряде говорится о приходе родителей жениха к родителям невесты на «малое обручение»; в обеих клаузах с субъектом, выраженным ближним демонстративом (и обозначающем родителей невесты) согласование происходит, тем не менее, по ед. ч., несмотря на высокую степень активации референта.

- (35) *uže mo-t:-ov-on ava=ne, äräq:i*
уже PROX-NO-PL-ERG знающий=3SG водка
u'v-e=t:un, uže mo-roχ q:oum=e.
пить-PERF=3PL уже PROX-PL родственник=3SG
{После этого приходят в дом кумовьев, зовут их.} ‘Те уже
знают, они уже пили водку¹², они уже родня.’ [УК]

То же верно, причем в еще большей степени, и для неодушевленных субъектов: так, во всех следующих примерах анафорическое местоимение ‘они’ (дальний демонстратив мн. ч. *šoroχ* или ближний *moroχ*) контролирует согласование по ед. ч.

- (36) *oša šo-roχ ačI-e=ne,*
потом DIST-PL теряться-PERF=3SG
bat-k:-e=ne...
пропадать-LV-PERF=3SG
{В древности у нас были удинские письма.} ‘Потом они
потерялись, пропали...’ [УК]

- (37) *...mo-roχ za=ne tad-ec-e...*
PROX-PL я:DAT=3SG давать-DETR-PERF
...mo-roχ bito vi bak-al=e
PROX-PL все ты:GEN быть-FUT=3SG
{Дьявол искушает Иисуса, показывая Ему царства мира:}
‘...все они отданы мне’ {и я могу передать кому захочу.
Склонись передо мной — и} ‘все они будут Твои.’
[Лк. 4:6–7]

- (38) *mo-roχ oša bak-al=e.*
PROX-PL потом быть-FUT=3SG
{За мешок огурцов его заберут в милицию, отдадут под
суд, посадят в тюрьму.} ‘Всё это будет потом.’ [ПК]

В целом, однако, различие между одушевленными или неодушевленными субъектами проявляется и в последнем типе случаев:

¹² Совместное застолье («питие водки») — обязательный элемент предшествующего этапа обряда (сватовства). Заметим, что в клаузе ‘они уже пили водку’ согласование идет по 3PL, поскольку это предложение с невыраженным субъектом мн. ч. ‘родители жениха и невесты’ (о согласовании при невыраженном субъекте см. подробнее раздел 6).

примеры типа (35) являются исключительными, и скорее именно одушевленные нетопикальные субъекты будут контролировать согласование по 3PL, чем, наоборот, топикальные неодушевленные. Ср. в этой связи пример двух коммуникативно нерасчлененных высказываний (описывающих происходящее 1-го сентября), в первом из которых представлен неодушевленный, а во втором — одушевленный субъект мн. ч., и только во втором случае согласование происходит по мн. ч.

- (39) *išk:ol-χo* *däs-ur* *burq-ec-e=ne*.
 школа-PL урок-PL начинать-DETR-PERF=3SG
ajiz-in *har* *sa* *šaq:q:-in-aχun* *äjł-uχ*
 село-GEN каждый один квартал-O-ABL ребенок-PL
gir-ec-i *har-e=t:un* *išk:ol-a*.
 собираться-LV-AOR приходить-PERF=3PL школа-DAT
 {Вот и настало 1-е сентября.} ‘В школах¹³ начались уроки.
 Дети из всех сельских кварталов, собравшись вместе, пошли
 в школу.’ [ПК]

4.3. Агентивность субъекта

На выбор типа согласования по числу может влиять степень агентивности субъекта или, в более общих терминах, семантическая роль соответствующей ИГ в клаузе. Например, легко заметить, что среди клауз, не согласующихся по мн. ч., мало переходных и, напротив, много посессивных и конструкций с неглагольными предикатами.

Так, в удинском переводе Евангелия от Луки одна из наиболее частотных субъектных ИГ мн. ч. — *šagirdχo* ‘ученики’ (как правило, применительно к ученикам Иисуса) — в подавляющем большинстве случаев согласуется по мн. ч. Это верно для всех переходных клауз с ИГ *šagirdχon* в эргативе, а также для непереходной клаузы (40) с глаголом движения. Единственное исключение — «связочное» предложение с неглагольным предикатом (послеложной группой), выражающей характеризацию субъекта через местоположение (41). Дискурсивная роль субъекта в (41)

¹³ Существительные, образующие мн. ч. при помощи суффикса *-χo* (ср. *išk:ol-χo* ‘школы’), не различают форму абсолютива и датива; в данном случае первая ИГ выступает в дативе с локативным значением.

такова же, как и в (40) — после описания того, что делал Иисус, сообщается, что в это время делали апостолы (ср. в обоих случаях на субъектной ИГ аддитивный показатель, имеющий общее значение «добавления» информации). Различие состоит только в динамическом характере первой ситуации и статическом — второй, и в степени агентивности субъекта, которая во втором случае является нулевой.

- (40) *iz šagird-χo=val iz bačI:an-eχun=t:un*
 сам:GEN ученик-PL=ADD сам:GEN спина-ABL=3PL
tac-i.
 уходить-AOR
 {Иисус направился на Масличную гору.} ‘Его ученики
 тоже пошли за Ним следом.’ [Лк. 22:39]
- (41) *šagird-χo=val iz t:oʻb-oʻl=e-j.*
 ученик-PL=ADD сам:GEN возле-SUPER=3SG=PST
 {Однажды Иисус молился в одиночестве.} ‘И ученики
 были рядом с Ним.’ [Лк. 9:18]

Само по себе согласование по мн. ч. в неглагольном предложении не является невозможным — оно встречается наряду с согласованием по 3SG; ср. два примера с разным типом согласования, которые различаются одушевленностью субъекта.

- (42) *vi ust:-ooχ šahat: amdar-χo=t:un.*
 ты:GEN мастер-PL хороший человек-PL=3PL
 {При обсуждении строительства дома.} ‘Твои мастера —
 хорошие люди.’ [ПК]
- (43) *bezi kalna-j pop-ur mac:i=ne.*
 я:GEN бабушка-GEN волос-PL белый=3PL
 ‘Волосы моей бабушки белые.’ [ПК]

Напротив, посессивные предложения с глаголом *bu* (см. о них также раздел 2 выше) относятся, по-видимому, к тому типу неглагольных — или, точнее, стативных — предложений, в которых согласование по мн. ч. при выраженном субъекте неприемлемо. В имеющихся многочисленных примерах предикативных посессивных конструкций, независимо от типа субъекта, согласование происходит по ед. ч., ср. (44)–(45).

- (44) *bezi* *χunči-muχ=al* *bu=ne.*
 я:GEN сестра-PL=ADD BE=3SG
 ‘У меня и сестры есть.’ [ПК]
- (45) *šo-t:-ov-ov* *buš-uruχ=al* *bu=ne=j.*
 DIST-NO-PL-GEN верблюд-PL=ADD BE=3SG=PST
 {Друзья отправились в путь.} ‘У них также были верблюды.’ [ПК]

Чуть сложнее ситуация с бытийными предложениями с тем же стативным глаголом *bu* — в подавляющем большинстве случаев даже при субъекте мн. ч. согласование происходит по 3SG, как в (46).

- (46) *ič-ov-ov* *boš* *ešI-na,* *ar-na,*
 сам-PL-GEN внутри яблоко-ATR груша-ATR
ušq:-na^c *χod-uruχ=al* *bu=ne.*
 грецкий_орех-ATR дерево-PL=ADD BE=3SG
 {Во дворе много деревьев.} ‘Среди них есть яблоневые, грушевые и ореховые деревья.’ [ПК]

При работе с носителями языка примеры предложений с сочетанием *bu=t:un*, включающем клитику 3PL, получить удастся с трудом, причем только для одушевленных субъектов: ср. (47), где референт, однако, является топикальным, в отличие от предшествующих примеров. В текстах сочетание *bu=t:un* встретилось лишь единожды при перечислении персонажей пьесы после соответствующей фразы (48). Этот последний случай, тем самым, следует рассматривать скорее как предложение с опущенным субъектом мн. ч., в которых согласование по 3PL обязательно (см. раздел 6).

- (47) *beli-joχ* *bu=t:un* *t:ija?*
 скот-PL BE=3PL DLOC
 {Человек, потерявший корову, ищет ее и спрашивает у встречного про те места, которые тот проходил.} ‘Есть ли там коровы?’

- (48) *ak:-e-sun-ast:a* *bu=t:un* <...>
 видеть-DETR-MSD-AD BE=3PL
 ‘В действии¹⁴ принимают участие (букв. имеются):...’ {Далее перечислены пять персонажей с краткими характеристиками.}

Переходные клаузы с агентивным личным субъектом занимают противоположное положение с точки зрения стратегии согласования — для данного типа обнаружены лишь единичные примеры (типа (49)) с согласованием по 3SG при субъекте мн. ч., которые могут быть объяснены через неопределенность референта либо объединение субъекта и предиката в единое целое с точки зрения коммуникативной перспективы («коммуникативная нерасчлененность»), см. раздел 4.4. ниже.

- (49) *amdar-χo-n* *umud-en*
 человек-PL-ERG надежда-ERG
jaq:=e=be⁶v-sa=j...
 дорога=3SG=смотреть-PRS=PST
 ‘Люди с надеждой ждали¹⁵...’ {и все гадали в душе, не Помазанник ли Иоанн.} [Лк. 3:15]

Для неличных субъектов эта закономерность выполняется тоже не так строго: ср. (16) выше с агентивным субъектом ‘лошади’ и согласованием по ед. ч. или (50) с неодушевленным субъектом ‘эта подборка’¹⁶ и тем же типом согласования, несмотря на возможную интерпретацию субъекта как подвергшегося «одушевлению».

- (50) *me* *č:äk:-esun-χo-n* *azirbežan-i*
 PROX выбрать-MSD-PL-ERG Азербайджан-GEN
poezij-in-a *samal=al* *šahat:*
 поэзия-O-DAT немного=ADD хороший

¹⁴ Отглагольное имя, которым в удинском оригинале выражено понятие ‘действие (пьесы)’, образовано от глагола ‘быть увиденным’.

¹⁵ Сочетание ‘на дорогу смотреть’ (с абсолютивом либо дативом существительного ‘дорога’) является стандартным способом выражения смысла ‘ждать’ и близко по статусу к сложному глаголу (ср. (81)).

¹⁶ Буквально «эти выборки» — употреблено отглагольное имя действия на *-sun* во мн. ч.

čalχ-sun-a *kömäj* *ak:-es-t:-al=e*.
 знакомиться-MSD-DAT помощь видеть-INF-CAUS-FUT=3SG
 {Из предисловия к книге:} ‘Эта подборка окажет (букв. покажет) помощь в том, чтобы чуть получше узнать азербайджанскую поэзию.’
 [ПК]

4.4. Референциальный статус и прочие факторы

Итак, как можно заметить, каждый из трех рассмотренных факторов — одушевленность, топикальность и семантическая роль референта субъектной ИГ мн. ч. — коррелирует с выбором согласования по мн. ч. с точки зрения близости к верхней части шкалы, задаваемой каждым из признаков. А именно, контролировать согласование по мн. ч. в первую очередь склонны ИГ, обозначающие множественного одушевленного и/или топикального и/или агентивного участника; напротив, субъекты, обозначающие неодушевленных и/или нетопикальных и/или неагентивных участников, имеют наименьшую вероятность контролировать согласование по мн. ч. Хотя для каждого из факторов по отдельности можно привести как подтверждающие примеры, так и контр-примеры, наиболее сильны тенденции при образовании кластера из значений признаков, действующих в общем направлении (например, «одушевленность + топикальность + агентивность»).

Выше мы уже отмечали некоторые дополнительные факторы, которые могут влиять на выбор типа согласования, что особенно хорошо заметно «при прочих равных» условиях. Суммируем эти факторы в этом разделе.

Во-первых, оказывать влияние на согласование может степень индивидуализации референтов (т. е. восприятие их не как нерасчленимой группы, а как отдельных сущностей) или, что тесно связано с данным параметром, их референциальный статус — в терминах референтности («специфичности») и определенности. Некоторые из примеров, в которых согласования по мн. ч. с одушевленным субъектом мн. ч. не происходит, могут объясняться именно данным фактором. Так, в (14) выбор стратегии согласования по ед. ч. с одушевленным агентивным субъектом (‘люди на Тебя со всех сторон давят’) может быть вызван тем, что субъект представляет собой неопределенного (и неиндивидуализованного) участника. Напротив, можно предполагать, что в (22) с неодушевленным неагентивным субъектом (‘произведения в аль-

манaxe приводятся из числа ниджских⁷⁾ согласование по мн. ч. связано с тем, что речь идет о конкретных произведениях на удинском языке, перечисленных в непосредственно предшествующем контексте.

Впрочем, как и другие параметры, индивидуализация/определенность имеет лишь относительное значение — нельзя утверждать, что неиндивидуализованные и неопределенные ИГ мн. ч. всегда согласуются по ед. ч.: ср. хотя бы уже упоминавшиеся примеры (1), (30) или (33) с субъектами-животными. И напротив, в предложениях с высоко индивидуализованными и определенными референтами далеко не всегда имеется именно показатель согласования 3PL. Ср. (51) из ремарки в упоминавшейся выше пьесе о сватовстве: ремарка следует за предложением присутствующим взять по кусочку халвы, так что состав участников ситуации хорошо известен¹⁷. Кроме того, можно обратить внимание на примеры с сочиненными ИГ, в т. ч. выраженными личными именами людей, где также наблюдается вариативность (ср. (72) vs. (74) ниже).

- (51) *amdar-χo-n har-t:-in sa loq:ma halva*
 человек-PL-ERG каждый-NO-ERG один кусок халва
e^ςχ-t:-i neχ=e...
 братъ-LV-AOC говорить:PRS=3SG
 ‘Каждый берет по куску халвы и говорит...’ {«Поздравляем!»}
 [ПК]

Проблема с параметром индивидуализации состоит также в том, что его трудно выявить независимо, не опираясь на само

¹⁷ Наличие «плавающего» квантификатора ед. ч. ‘каждый’ в данном случае на согласование влиять не должно, поскольку даже при субъекте, выраженном данным квантификатором, возможен контроль согласования по мн. ч., ср.:

- i. *o^ςne^ς – zizi-n-äχun oša har-t:-in sa*
 плач рыдание-O-ABL потом каждый-NO-ERG один
ajaq: čäj q:oq:-eχun č:ovak-es=t:un=d-i.
 стакан чай горло-ABL проходить-INF=3PL=CAUS-AOR
 {Описывается сцена поминок.} ‘После оплакивания каждый выпил (букв. пропустил через горло) по стакану чаю.’ [ПК]

согласование как диагностический признак. Так, вполне вероятно, что в (15) ('зачем мне нужны эти девочки?'), где представлено согласование по ед. ч. с субъектом, обозначающим заведомо определенное и индивидуализованное референта (речь о дочерях мужа), говорящий (мачеха) предпочитает представить референта как неиндивидуализованную группу — например, показывая тем самым равнодушие или даже неприятие к соответствующему референту. Нам, однако, трудно судить, так ли это, поскольку на уровне грамматики это субъективное отношение говорящего проявляется как будто бы только в самом выборе согласовательного показателя.

С референциальным статусом субъекта тесно связан и еще один потенциально релевантный параметр, а именно референциальный статус ситуации в целом и, соответственно, ее видо-временная семантика. Выше уже обсуждались генерические высказывания (16) ('лошади едят овес') и (17) ('какие птицы улетают?') с согласованием по ед. ч.; ср. близкое по значению общее высказывание (52) с субъектом 'люди'.

- (52) *k:omp:jut:er-i kömäj-en amdar-χo-n gele*
 компьютер-GEN помощь-ERG человек-PL-ERG много
äš=e b-es bak-sa.
 дело=3SG делать-INF быть-PRS
 {В наше время компьютеры играют большую роль.} 'Люди могут многое делать с помощью компьютеров.' [ПК]

Напротив, в предложениях, описывающих «эпизодические» (т. е. конкретные) ситуации в настоящем (53) и тем более точечные события в прошлом, мы, как правило, встречаем согласование по мн. ч.

- (53) *ördäj-χo-n čäjlav-i boš izmiš=t:un=b-sa.*
 утка-PL-ERG пруд-GEN внутри плавать=3PL=LV-PRS
 {Подпись к картинке в букваре:} 'Утки плавают в пруду.' [ПК]

Генерические высказывания типа 'лошади едят овес', особенно в изолированном контексте, являются помимо всего прочего еще и коммуникативно нерасчлененными («тетическими»), т. е. в их составе отсутствует противопоставление топикальной и рематической части (ср. приводившееся выше мнение Ж. Лазара

о том, что в подобных нерасчлененных высказываниях согласование субъекта и предиката склонно не проявляться). Встречаются примеры, в которых именно этот параметр, как кажется, отвечает за выбор типа согласования. Так, (54) — также генерическое высказывание с субъектом-животным, однако субъектная ИГ ‘пингвины’ является в нем топиком (фраза взята из текста о пингвинах); при этом имеет место ожидаемое для предложений с топикальной ИГ мн. ч. согласование по 3PL.

- (54) *p:ingvin-χo-n* *šaat:* *oc:k:al=t:un=ne.*
пингвин-PL-ERG хороший купаться=3PL=LV:PRS
{Пингвины — очень необычные птицы. Летать они не умеют.} ‘Пингвины хорошо плавают.’ [ПК]

Коммуникативная нерасчлененность, однако, не является достаточным условием для того, чтобы определять согласование по ед. ч.: в качестве иллюстрирующего это примера можно привести (39) с двумя последовательными тетическими высказываниями (‘в школе начались уроки’, ‘дети... пошли в школу’), только в первом из которых — с неодушевленным субъектом и детранзитивным предикатом — согласование происходит по 3SG.

5. Согласование по числу с другими типами семантически множественных ИГ

В данном разделе мы покажем, что вариативность в согласовании по 3SG vs. 3PL свойственна не только субъектам, выраженным ИГ в форме мн. ч. Если в этом случае морфологически выраженное мн. ч. субъекта не находит отражения в согласовании, то имеется и противоположная тенденция — семантически множественные ИГ, в которых вершинное существительное не имеет формы мн. ч., могут контролировать согласование по мн. ч. В качестве примера рассмотрим следующие основные типы таких семантически множественных ИГ: группа с числительным, группы с квантификаторами ‘все’ и ‘многие’, сочиненные группы.

5.1. ИГ с числительным

В количественной группе с числительным существительное имеет форму ед. ч. Если ИГ с числительным (кроме *sa* ‘один’) занимает субъектную позицию, оно может контролировать согла-

сование по ед. ч. в соответствии с числовым значением вершинного имени, ср.:

(55) *ke qo äjel k:ulub-a=ne tac-e.*
 сегодня пять ребенок клуб-DAT=3SG уходить-PERF
 ‘Сегодня пять парней пошли в клуб.’ [ПК]

(56) *qo čoval p:a^s χuri täng-in-al*
 пять воробей два мелкий деньги-O-SUPER
te=ne toj-e-sa?
 NEG=3SG продаваться-LV-PRS
 ‘Разве не продаются пять воробьев за два гроша?’ [Лк. 12:6]

Тем не менее, семантическое согласование по мн. ч. также возможно, т. е. напрямую от формы оно не зависит. В данном случае на выбор типа согласования влияют другие факторы: в примерах (57) и (58) это может быть дискурсивная топикальность. Для сравнения, предложение (55) выше является коммуникативно нерасчлененным — это первая фраза из приводимого в букваре мини-нарратива; интересно, что во второй фразе (‘Эти пятеро парней будут учить песни на удинском языке’) глагол несет согласовательную клитику 3PL, что подтверждает идею изменения стратегии согласования при возрастании топикальности.

(57) *bip: joldaš-en=al sunsun-a sa*
 четыре товарищ-ERG=ADD друг_друга-DAT один
bovočlal=t:un tad-i.
 кольцо=3PL давать-AOR
 {Ростом и три друга решили разъехаться в разные страны.}
 ‘Четыре товарища дали друг другу по (волшебному) кольцу.’ [ПК]

(58) *qoc:c:e χozejin lava-bak-e=t:un sa*
 пятнадцать хозяин нападать-LV-PERF=3PL один
käsib-i loχ-ol.
 бедный-GEN наверху-SUPER
 {Свора собак напала на пса-чужака. Владелец пса так комментрирует происходящее:} ‘Пятнадцать хозяев напали на одного беднягу.’ [ПК] (Ср. также пример (30) выше.)

5.2. ИГ с квантификатором 'все'

В удинском существует два универсальных квантификатора с близкой дистрибуцией — *bito* (*bitov*) и *bütüm* (в речи также *bitüm*, *bitum*) 'весь, все, всё'; второе слово представляет собой заимствование азербайджанского *bütün*. В функции определения ИГ квантификатор предшествует ей¹⁸; в качестве вершины ИГ квантификатор принимает номинализованную форму и изменяется по падежам.

Что касается согласования по числу ИГ мн. ч., модифицируемой универсальным квантификатором, то здесь ситуация принципиально не отличается от ситуации с обычной ИГ мн. ч. — несмотря на формальное маркирование, согласование группы может происходить как по 3PL (59), так и по 3SG (60).

(59) *bitov äjl-ov-on aχšlum=t:un=p-i.*
 все ребенок-PL-ERG смеяться=3PL=LV-AOR
 {Финал рассказа о смешном случае на уроке.} 'Все дети засмеялись.'
 [УК]

(60) *bitum udi-vo-n här ajiz-in iz*
 все удин-PL-ERG каждый село-GEN сам:GEN
ožav-a q:ulluk=e=b-sa.
 оджах-DAT служить=3SG=LV-PRS
 {Из рассказа об обрядах.} 'Все удины в каждом селе почитают свое святилище («оджах»).' [УК]

Более интересно поведение номинализованного квантификатора, который формально по мн. ч. не маркирован. Как выясняется, согласование номинализованной ИГ ед. ч. в значении 'все (люди)' может также следовать обеим стратегиям. В примерах (61)–(62) согласование происходит по 3SG, что не противоречит морфосинтаксическим признакам контролера.

(61) *ke-tär p-i, bitov ar=e=st:a.*
 MED-MNR говорить-AOC все сидеть=3SG=ST+PRS
 {Из рассказа о традиционном застолье: Присутствующие встают, и тамада произносит тост.} 'Так он говорит, и все садятся.'
 [УК]

¹⁸ Он также может находиться в постпозиции, выступая в роли «плавающего» квантификатора; ср. пример (78).

- (62) *bito-t-in=al ič-u tärifläinš=e=b-sa=j.*
 все-NO-ERG=ADD сам-DAT славить=3SG=LV-PRS=PST
 {Он учил у них в синагогах,} ‘и все Его прославляли.’
 [Лк. 4:15]

Напротив, примеры (63) и (64), представляющие те же типы дискурса — фрагмент рассказа о народных празднествах и эпизод новозаветной истории, — демонстрируют семантическое согласование по мн. ч.

- (63) *bitum-t-in tängä la=t:un=χ-sa...*
 все-NO-ERG деньги класть_сверху=3PL=ST-PRS
 {Из рассказа об одном из этапов помолвки.} ‘Все кладут деньги...’ {для человека, который будет шить свадебное платье.}
 [УК]

- (64) *bito-t-in χujär-ejnak: o^{no}-p-i*
 все-NO-ERG девушка-BEN плакать-LV-AOC
šivan=t:un=b-sa=j.
 оплакивать=3PL=LV-PRS=PST
 {Из рассказа о воскрешении дочери Иаира.} ‘Все рыдали, оплакивая девушку.’
 [Лк. 8:52]

Применительно к двум последним парам примеров трудно указать на параметр, который бы противопоставлял соответствующие клаузы или их субъекты: с точки зрения одушевленности, топикальности, индивидуализации или видо-временной семантики они не различаются и к тому же близки и по степени агентивности.

5.3. ИГ с квантификатором ‘многие’

Слово *gele* может выступать как наречие (‘много’) и интенсификатор (‘очень’), а в функции квантифицирующего слова (‘многие’) предшествует ИГ. Как и универсальный квантификатор, *gele* в позиции вершины ИГ номинализуется.

При модификации словом *gele* вершина ИГ может принимать как ед. ч., так и мн. ч., определяющим для согласования это не является. Ср. два предложения из перевода Евангелия от Луки, близких к минимальной паре (однако различных в том, что второе предложение описывает хабитуальную, а не единичную ситуацию): независимо от числа существительного ‘люди’, в обоих примерах согласование идет по 3SG.

- (65) *isus-aχun sagala gele amdar=e*
 Иисус-ABL вместе много человек=3SG
taj-sa=j {...}
 уходить-PRS=PST
 ‘Вместе с Иисусом шло много людей.’ [Лк. 14:25]
- (66) *gele amdar-χo isus-i t:o'β-o'l=e*
 много человек-PL Иисус-GEN возле-SUPER=3SG
ej-sa=j.
 приходиться-PRS=PST
 ‘Множество народа сходилось послушать Иисуса.’
 [Лк. 5:15]

Как и в случае с универсальным квантификатором, интересно поведение *gele* в позиции вершины ИГ ед. ч. Здесь мы наблюдаем ту же вариативность: возможны оба типа согласования, причем без очевидного различия в параметрах, которые могли бы определять выбор. Примеры (67) (главная клауза с предикатом ‘знать’) и (68) иллюстрируют согласование по ед. ч.

- (67) *gele-t:-in te=ne ava=j majin=t:un.*
 много-NO-ERG NEG=3SG знающий=PST откуда=3PL
 {Жила среди них и одна семья не из этого села.} ‘Многие не знали, откуда они.’ [ПК]
- (68) *gele-t:-in=e beš ara-n-e*
 много-NO-ERG=3SG мы:GEN промежуток-O-LOC
bak-i äš-urχo-χun cam-sun-a
 быть-AOP дело-PL-ABL писать-MSD-DAT
čališ-ak-e.
 пытаться-LV-PERF
 {Дорогой Теофил,} ‘многие уже пытались написать о событиях, происшедших у нас.’ [Лк. 1:1]

В примерах (69) и (70) согласование происходит по 3PL, причем можно обратить внимание на то, что в обоих случаях ИГ ‘многие’ имеет рестриктивное определение, сужающее множество референтов, ср. ‘многие из горожан’ или ‘многие из находившихся там’.

- (69) *šähär-i amdar-χo-j gel-o=val nana-χun*
 город-GEN человек-PL-GEN много-NA=ADD мать-ABL
ta=t:un=sa=j.
 уходить=3PL=ST+PRS=PST
 ‘С матерью шли и многие горожане (букв. многие из людей города).’ [Лк. 7:12]
- (70) *bak-ala amdar-χun gele-t:-in urus-in*
 быть-PT:IPF человек-PL+ABL много-NO-ERG русский-GEN
muz-a ja-χun=al šaat:=t:un ava=j.
 язык-DAT мы-ABL=ADD хороший=3PL знающий=PST
 ‘Среди находившихся там многие русский язык лучше нас знали.’ [УК]

Тем не менее, нельзя сказать, что именно сужение круга референтов определяет выбор согласования по мн. ч.: ср. (71) с рестриктивным определением в генитиве, но выбором показателя 3SG:

- (71) *jeq:-a haq:-i tav-al-t:-ov-oj*
 мясо-DAT брать-AOC уходить-PT:IPF-NO-PL-GEN
gele-t:-in täng-in-ä tad-i
 много-NO-ERG деньги-O-DAT давать-AOC
neχ=e=j...
 говорить:PRS=3SG=PST
 ‘Многие из тех, кто уходил, купив мясо, платили деньги и говорили...’ [ПК]

5.4. Сочиненные ИГ

Основными средствами сочинения ИГ являются частица *=q:a*, которая энклитизуется к первому конъюнкту, и частица *saal*, располагаемая между двумя конъюнктами¹⁹. Оба показателя являются нейтральными сочинительными средствами, которые не предполагают прагматического выделения одного из конъюнктов (ср. их появление в названиях сказок типа *e^kq:a elem* ‘Конь и осел’, *ul saal šul* ‘Волк и лиса’). Средством «симметричного» сочинения может условно считаться собственно аддитивный показатель, который следует за каждым из двух (или более) пере-

¹⁹ Частица *saal* по происхождению представляет собой сочетание числительного *sa* ‘один’ и аддитивной энклитики *=al* ‘и, тоже’.

числяемых единиц; этот тип сочинения, однако, можно отнести к «эмфатическому», поскольку он предусматривает сопоставление конъюнктов («и X, и Y тоже»), а не вводит их как единую группу.

Поскольку сочиненные ИГ являются наиболее очевидным примером семантически множественных ИГ, для них естественно ожидать семантического согласования по мн. ч. (даже в том случае, если каждый из конъюнктов сам по себе имеет форму ед. ч.). Действительно, такое ожидание оправдывается, и примеры согласования сочиненных ИГ по мн. ч. легко встретить:

(72) *araz=q:a telman i^sšIa dost:=t:un.*
 Араз=COORD Тельман близкий друг=3PL
 ‘Араз и Тельман — близкие друзья.’ [ПК]

(73) *sa vi arum-en, mu-j-en, saal*
 один день пшеница-ERG ячмень-O-ERG и
t:ajn-in-en eχlät=t:un=b-esa=j.
 просо-O-ERG беседовать=3PL=LV-PRS=PST
 {Начало сказки.} ‘Однажды пшеница, ячмень и просо разговаривались.’ [ПК]

Тем не менее, согласование сочиненных групп по ед. ч. также распространено и встречается для всех упомянутых выше средств сочинения; обратим внимание, что в (75) и (76) в состав сочиненных групп входят и ИГ мн. ч.:

(74) *david q:a georgi bezi ämi-n kar-muχ=e.*
 Давид COORD Георгий я:GEN дядя-GEN сын-PL=3SG
 ‘Давид и Георгий — сыновья моего дяди по отцу.’ [ПК]

(75) *isus-i šagird-χo saal gele amdar*
 Иисус-GEN ученик-PL и много человек
šo-t:-aj bačI:an-eχun=e taj-s=j.
 DIST-NO-GEN спина-ABL=3SG уходить-PRS=PST
 {В скором времени Иисус отправился в город Наин.} ‘Его сопровождали ученики и большая толпа (букв. много) народу.’ [Лк. 7:11]

(76) *t:raχt:orist:-χo=val, sädir=äl,*
 тракторист-PL=ADD председатель=ADD

kõtājčī-joχ=al gir=e=c-i.
 помощник-PL=ADD собираться=3SG=LV-AOR
 ‘Собрались трактористы, председатель и его помощники.’
 [ПК]

Мы предполагаем, что и в этом случае вариативность в согласовании регулируется рассмотренными выше параметрами. Так, можно обратить внимание на то, что все три последних примера являются тетическими: в частности, (74) открывает один из приводимых в букваре микро-нарративов²⁰, а (76) представляет собой первое предложение нового эпизода в повествовании.

В заключение укажем, что мы не обнаружили существительных со значением группы, которые в ед. ч. контролировали бы согласование по мн. ч. Возможный кандидат на эту роль, существительное *žamaat* ‘народ’, во всех имеющихся примерах контролирует согласование по ед. ч. (ср. (77)). Единственное исключение — фраза (78) из устного нарратива, в которой ИГ находится в постпозиции к глаголу, что не исключает возможности перестройки синтаксической структуры «на ходу» (кроме того, на согласование по мн. ч. здесь мог повлиять «плавающий» универсальный квантификатор).

(77) *žamaat-en bur=e=q-sa kāj –*
 народ-ERG начинать=3SG=ST-PRS есть+АОС
u^čv-s-a.
 пить-INF-DAT
 ‘Люди начинают пировать.’ [УК]

(78) *u^č=jan=v-sa, u^č=t:un=v-sa žamahat-en*
 пить=1PL=ST-PRS пить=3PL=ST-PRS народ-ERG
bitov-t:-in.
 все-NO-ERG
 {Тамада говорит эти слова,} ‘и мы пьем, пьют все.’ [УК]

6. Согласование по числу при невыраженном субъекте

Рассмотрим еще один случай согласования при семантически множественном субъекте — в данном случае ситуацию

²⁰ Отметим, что в следующей фразе этого микро-нарратива (‘Они часто приходят к нам домой в гости’) употреблен уже показатель 3PL.

отсутствия выраженного в клаузе субъекта мн. ч. Этот случай представлен двумя разновидностями — нулевым анафорическим местоимением и неопределенно-личным субъектом.

6.1. Опущение субъекта («малое» про)

Опущение субъекта достаточно характерно для удинского языка и в т. ч. может происходить в 3-м лице. Если нулевое анафорическое местоимение (или «малое» *pro*) отсылает к референту мн. ч., оно, как правило, контролирует согласование по 3PL, см. примеры (79)–(80). Такое согласование вполне соответствует закономерностям, обсуждавшимся выше в связи с параметром топиальности: очевидно, что нулевая анафора используется именно для отсылки к высоко активированному топиальному референту.

(79) Ø_{PL} *marija, iosif-a saal na^v-e boš*
 Мария Иосиф-DAT и желоб-GEN внутри
bask:-i körpä ba^vva^s=t:un=b-i.
 спать-AOP ребенок находить=3PL=LV-AOR
 {Приехали волхвы.} '(Они) обнаружили Марию, Иосифа и Ребенка, лежащего в яслях.' [Лк. 2:16]

(80) Ø_{PL} *ko-t:-o šuk:k:al-a nu uk:-a=t:un.*
 MED-NO-DAT никто-DAT NEG говорить-SUBJ=3PL
 {Иисус своим ученикам строго наказал, чтобы} '(они) про это никому не говорили.' [Лк. 9:21]

Не так однозначна ситуация с нулевым анафорическим местоимением, антецедентом которого является полная ИГ мн. ч., которая при этом в своей клаузе согласовывалась по ед. ч. С одной стороны, существуют примеры, в которых согласование ИГ мн. ч. по 3SG в клаузе с «малым» *pro* сменяется согласованием по 3PL, как в следующих примерах:

(81) *me vädä amdar-χo-n zäkärjä-j*
 PROX пора человек-PL-ERG Захария-GEN
jaq:-a=ne be^vsa=j, Ø_{PL} šo-t:-aj=al
 дорога-DAT=3SG смотреть-PRS=PST DIST-NO-GEN=ADD
buχažluk-oj k:oj-a gele čur-p-sun-a
 Бог-GEN дом-DAT много стоять-LV-MSD-DAT

mää:t.t:äl=t:un manst:a=j.

удивленный=3PL оставаться+PRS=PST

‘Тем временем люди ждали Захарию и удивлялись его задержке в храме (букв. доме Божьем).’ [Лк. 1:21]

- (82) *gele-t:-in čališ-ak-al=e bak-a=ne*
 много-NO-ERG пытаться-LV-FUT=3SG входить-SUBJ=3SG
te člomo-χun, ama Ø_{PL} baj-es te=t:un
 PROX дверь-ABL но входить-INF NEG=3PL
bak-al.

быть-FUT

‘Многие будут пытаться пройти через эту дверь, но войти не смогут.’ [Лк. 13:24]

Встречается, однако, и последовательное согласование по 3SG как в субъектной клаузе, так и в следующей за ней клаузе с опущением субъекта (83). Различие между согласованием в (82) и (83), которые на поверхностном уровне имеют сходную сочинительную структуру, может быть вызвано как разницей в типе субъекта (одушевленный vs. неодушевленный), так и более глубинными противопоставлением между сочинением клауз (с собственным субъектом у каждой) и сочинением глагольных групп при едином субъекте.

- (83) *bäzi-jo-roχ isä bäräkät-lu očlal-a=ne*
 некоторый-NA-PL TOP изобилие-ATR земля-DAT=3SG
bit-i, Ø_{PL} kala-bak-i sa-bačl q:at
 падать-AOC вырастать-LV-AOC один-сто слой
avuz-in bar=e tad-i.

избыток-GEN урожай=3SG давать-AOR

‘А другие зерна упали в землю добрую, выросли и дали стократный урожай.’ [Лк. 8:8]

Заметим, что в первой части предложения (82) присутствует еще один невыраженный субъект, а именно нулевое подлежащее («большое» PRO) при сентенциальном актанте ‘пройти через эту дверь’. Вершиной зависимой клаузы является в данном случае согласуемая форма конъюнктива, согласование в которой таково же, как и в главной клаузе (3SG). В принципе, однако, «большое» PRO может вести себя по-разному: так, в (84) пред-

ставлен зависимый целевой оборот с конъюнктивом, где согласование происходит по 3PL и отличается от согласования в главной клаузе. Это означает, что по крайней мере некоторые из нулевых субъектов контролируют согласование в зависимых клаузах тоже по семантическим (дискурсивно-прагматическим), а не по чисто синтаксическим (полное соответствие главной клаузе) правилам.

- (84) *gele amdar-χo_i isus-i t:o⁶β-o⁶l=e*
 много человек-PL Иисус-GEN возле-SUPER=3SG
ej-sa=j ki, Ø_i šo-t:o u⁶mi⁶χ
 приходить-PRS=PST COMP DIST-NO-DAT ухо
laχ-a=t:un, saal azar-aχun
 класть_сверху-SUBJ=3PL и болезнь-ABL
q:olaj-bak-a=t:un.
 исцеляться-LV-SUBJ=3PL
 ‘Многие люди приходили к Иисусу, чтобы его послушать и чтобы исцелиться от болезней.’ [Лк. 5:15]

6.2. Неопределенно-личный субъект « \emptyset люди»

Согласование с неопределенно-личным множественным субъектом (условно обозначаемым как \emptyset люди) представляет собой, по видимому, наиболее прозрачный случай: судя по имеющимся у нас примерам, здесь обязательно согласование по 3PL, ср. несколько типичных иллюстраций:

- (85) *sun-t:uχun sa bačI manit tāngā=t:un*
 один-NO-ABL один сто рубль деньги=3PL
čur-ec-i.
 просить-LV-AOR
 {Начало нарратива:} ‘У одного человека попросили сто рублей.’ [ПК]
- (86) *neχ=t:un cam-ec-i-t:uχun*
 говорить:PRS=3PL быть_написанным-LV-AOP-NO-ABL
t:it:-es te=ne bak-o.
 бежать-INF NEG=3SG быть-POT
 ‘Говорят, что нельзя убежать от судьбы (букв. от написанного).’ [ПК]

- (87) *t:e qavun-a har usen gele o=t:un*
 DIST луг-DAT каждый год много сено=3PL

cap-e.

косить-LV:PRS

{У склона горы есть луг.} ‘На этом лугу каждый год скашивают много сена.’ [ПК]

(88) *amc:i loroc-a te=t:un gal-d-o.*

пустой колыбель-DAT NEG=3PL качать-LV-POT

{Из примет:} ‘Пустую люльку не раскачивают.’ [ПК]

7. Заключение

В удинском языке субъект контролирует лично-числовое согласование в независимой клаузе (и некоторых типах зависимых). Мы рассмотрели несколько типов согласования с субъектом 3-го лица, в котором словоизменительное значение числа, выраженное в именной группе, не находит отражения в согласовательном показателе (личной клитике). Во-первых, некоторые именные группы множественного числа — как полные ИГ, так и анафорические (указательные) местоимения — могут контролировать согласование по единственному числу (раздел 4). Во-вторых, имеется ряд именных групп единственного числа — в т. ч. модифицируемых числительными или квантификаторами, а также сами квантификаторы (‘все’, ‘многие’) в позиции вершины ИГ — которые способны контролировать согласование по множественному числу. Вариативность в согласовании проявляют и сочиненные именные группы независимо от того, входит ли в их состав хотя бы один конъюнкт, формально маркированный по множественному числу (раздел 5). По-разному с точки зрения согласования по числу ведут себя и «нулевые» субъекты, причем как анафорические местоимения («малое» *pro*), так и невыраженные субъекты зависимых клауз («большое» PRO). Единственным типом семантически множественного субъекта, который всегда контролирует согласование именно по множественному числу, является неопределенно-личный «ноль» со значением ‘люди’ (раздел 6).

Только в случае сочиненных клауз с кореферентным субъектом или зависимых клауз с конъюнктивом выбор согласования может быть вызван синтаксическими ограничениями. Во всех же остальных случаях согласование определяется не синтаксической структурой или морфологическими признаками контролера, а

семантически (или прагматически). Субъект, выражающий множественный референт, независимо от грамматического маркирования последнего, может контролировать согласование по множественному либо по единственному числу в зависимости от того, каков статус этого референта с точки зрения нескольких противопоставлений, в основном имеющих скалярный характер:

- положение на шкале одушевленности: в большей степени к согласованию по мн. ч. склонны личные референты, в наименьшей — неодушевленные;
- положение на шкале агентивности: в большей степени к согласованию по мн. ч. склонны агенты, в наименьшей — субъекты «связочных» и посессивных предложений;
- положение на шкале определенности: в большей степени к согласованию по мн. ч. склонны определенные референты;
- дискурсивная роль: к согласованию по мн. ч. склонны дискурсивные топики;
- коммуникативный статус в рамках высказывания: к согласованию по мн. ч. не склонны субъекты, составляющие единое коммуникативное целое с предикатом (образующие вместе с предикатом рематическую часть высказывания).

Некоторые из указанных факторов нередко совмещаются, так что может быть трудно определить, какой из них оказывается решающим для выбора типа согласования. Имеются также другие параметры, связанные с перечисленными (например, индивидуализация референта или видо-временные характеристики клаузы), однако у нас нет уверенности в том, что имеются ясные случаи, когда именно они «при прочих равных» условиях определяют тип согласования. В целом, наиболее ожидаемые результаты дают случаи, когда два и более фактора действуют в общем направлении. Так, например, для того, чтобы неодушевленный субъект контролировал согласование по множественному числу, ему обычно необходимо быть и агентивным, и топикальным²¹. Интересной задачей на будущее может являться установление иерархии между разными факторами в тех случаях, когда значения двух (и

²¹ Впрочем, даже совмещение этих двух факторов не является необходимым и достаточным условием для согласования по ЗРЛ, ср. (50) с согласованием по единственному числу или, напротив, (22) с согласованием по множественному в «связочной» конструкции.

более) параметров указывают на противоположные тенденции выбора стратегии согласования.

Не стоит, однако, исключать и того, что этот выбор может иметь достаточно субъективный характер. Во многих случаях предсказать использование того или иного показателя согласования мы не можем, но, напротив, сам его выбор подсказывает выбранный говорящим способ представления субъекта. В примерах типа (30) ('местные собаки его увидели') или (31) ('у одного человека перед хлевом ночью начали лаять собаки') контролирующие согласование по множественному числу субъекты как будто бы не являются топикальными — однако исходя из выбора показателя 3PL в обоих случаях можно предполагать, что они представляются говорящим как таковые (т. е. происходит «импозиция» темы, в терминах О. Йокоямы, ср. [Yokoyama 1986: 253–254]).

Так или иначе, можно утверждать, что закономерности согласования по числу в клаузе с семантически множественным субъектом 3-го лица могут быть сформулированы в терминах предпочтений. Интересно, при этом, что действующие при числовом согласовании закономерности во многом соответствуют тем, которые наблюдаются в другой области удинской грамматики, ориентированной на семантические и прагматические противопоставления, связанные со статусом референта — а именно, при выборе падежного кодирования объекта клаузы (см. [Касьянова, настоящий сборник]).

Список условных сокращений

Ед. ч. — единственное число; мн. ч. — множественное число; ИГ — именная группа; ПК — письменный корпус; УК — устный корпус.

1SG, 1PL, 2SG, 2PL, 3SG, 3PL — лично-числовые клитики основной серии; 3SG:Q — вопросительная клитика 3 л. ед. ч.; ABL — аблатив; AD — адэссив; ADD — аддитивная клитика; AG — имя деятеля; AOC — аористное деепричастие; AOP — аористное причастие; AOR — аорист; ATR — атрибутив; BE — бытийный глагол; BEN — бенефактив; CAUS — каузатив; COMP — комплементаризер; COND — кондиционал; COORD — сочинительная клитика; DAT — датив; DETR — детранзитив (декаузатив); DIST — дальний демонстратив; DLOC — локативный дальний демонстратив; ERG — эргатив; FUT — будущее общее; GEN — генитив; INF — инфинитив; LOC — локатив; LV — служебный («легкий») глагол; MED — средний демонстратив; MNR — адвербиальная серия демонстративов образа действия;

MSD — масдар (имя действия); NA — показатель номинализации (абсолютив); NEG — отрицание; NO — показатель номинализации (косвенная основа); O — косвенная основа; PERF — перфект; PL — множественное число; POSS — посессивная серия личных клитик; POT — будущее потенциальное; PRO — нулевое подлежащее; PROX — ближний демонстратив; PRS — презенс; PST — клитика прошедшего времени; PT:IPF — имперфективное причастие; ST — отделяемая часть глагольной основы; SUBJ — конъюнктив; SUPER — суперэссив; TOP — топиализатор.

Знак «:» обозначает кумулятивное выражение, знак «+» — фузию.

Литература

- Богомолова 2012 — Н. К. Богомолова. Личное согласование в табасаранском языке: концептуализатор и его адресат в структуре ситуации // Вопросы языкознания 4, 2012. С. 101–124.
- Ганенков и др. 2016 — Д. С. Ганенков, Ю. А. Ландер, Т. А. Майсак. Удинский язык: очерки морфосинтаксиса. М.: Academia, 2016.
- Касьянова, настоящий сборник — П. А. Касьянова. Дифференцированное маркирование объекта в ниджском диалекте удинского языка // Настоящий сборник.
- Кибрик, Селезнев 1982 — А. Е. Кибрик, М. Г. Селезнев. Синтаксис и морфология глагольного согласования в табасаранском языке // А. Е. Кибрик (ред.). Табасаранские этюды. М.: МГУ, 1982. С. 17–33.
- Рубинчик 2001 — Ю. А. Рубинчик. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература, 2001.
- Ширалиев 1971 — М. Ш. Ширалиев. Н. К. Дмитриев и азербайджанское языкознание // Э. В. Севортян (отв. ред.). Структура и история тюркских языков. М.: Наука, 1971. С. 20–29.
- Ширалиев, Севортян (ред.) 1971 — М. Ш. Ширалиев, Э. В. Севортян (ред.). Грамматика азербайджанского языка. Баку: Элм, 1971.
- Corbett 2006 — G. Corbett. Agreement. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Harris 1994 — A. C. Harris. Ergative-to-accusative shift in agreement: Tabasaran // H. I. Aronson (ed.). Linguistic studies in the non-Slavic languages of the Commonwealth of Independent States and the Baltic Republics (NSL 7). Chicago: Chicago Linguistic Society, 1994. P. 113–131.
- Harris 2000 — A. C. Harris. Where in the word is the Udi clitic? // Language 76, 2000. P. 593–616.
- Harris 2002 — A. C. Harris. Endoclitics and the origins of Udi morphosyntax. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- Göksel, Kerslake 2005 — A. Göksel, C. Kerslake. Turkish: A comprehensive grammar. London — New York: Routledge, 2005.

- Lazard 1957 — G. Lazard. *Grammaire du persan contemporain*. Paris: Klincksieck, 1957.
- Lazard 1994 — G. Lazard. *L'Actance*. Paris: Presses Universitaires de France, 1994.
- Lazard 1996 — G. Lazard. *Fonction de l'accord Verbe-Actant // Faits de langues* 8, 1996. P. 151–160.
- Lazard 1998 — G. Lazard. *Actancy*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998.
- Schulze 2008 — W. Schulze. *Deictic strategies in Udi // М. Е. Алексеев, Т. А. Майсак (отв. ред.). Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка*. М.: Academia, 2008. С. 241–310.
- Schulze 2011 — W. Schulze. *The Origins of Personal Agreement Clitics in Caucasian Albanian and Udi // М. Tandaschwili, Z. Pourtskhvanidze (eds.). Folia Caucasica. Festschrift für Prof. Jost Gippert zum 55. Geburtstag*. Frankfurt am Main: Universität Frankfurt, 2011. P. 119–168.
- Schroeder 1999 — C. Schroeder. *The Turkish Nominal Phrase in Spoken Discourse*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1999.
- Sedighi 2003 — A. Sedighi. *Animacy: The overlooked feature in Persian // Proceedings of the Canadian Linguistics Association Annual Conference, Winnipeg, 2003*. (<http://homes.chass.utoronto.ca/~cla-acl/actes2004/Sedighi-CLA-2004.pdf>)
- Sedighi 2005 — A. Sedighi. *Subject-predicate agreement restrictions in Persian*. PhD thesis: University of Ottawa, Ottawa, 2005.
- Stilo 2008 — D. L. Stilo. *Two sets of mobile verbal person agreement markers in the Northern Talyshi language // S. Karimi, V. Samiian, D. Stilo (eds.). Aspects of Iranian Linguistics*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2008. P. 363–390.
- Stilo 2015 — D. L. Stilo. *An introduction to the Atlas of the Araxes-Iran Linguistic Area // B. Comrie, L. Golluscio (eds.). Language contact and documentation / Contacto lingüístico y documentación*. Berlin etc.: de Gruyter. P. 343–355.
- Yokoyama 1986 — O. T. Yokoyama. *Discourse and word order*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1986.

Источники примеров («ПК»)

- Дабиков В. *Нанай муз (Родной язык)*. Шахты, 2013.
- Кечаари Ж. (сост.) *Нана очьал: Шеирхо, гьекйаьтхо, драма*. Баку, 1996.
- Ant'onova V. *Nanay muz-2. Bəkü*, 2010.
- Ant'onova V. *Udi muz-3. Bəkü*, 2012.
- Ant'onova V. *Udi muz-4. Bəkü*, 2015.
- Aydınov Y. A., Keçaari J. A. *Əlifba (Tietlir)*. Bəkü, 1996.
- Aydınov Y. A., Keçaari J. A. *Udin muz (udi dili) 3. Bəkü*, 1996.

Dabakov V. V. (sost.) Udiğoy folklor: Nağılxo. Legendoox. Астрахань, 2007.

Keçaari K. Orayin. Bakı, 2001.

Keçaari K. Buruxmux. Gəncə, 2003.

Luk'an exlətbi Mıq Xavar. Bakı, 2011.

Rut' — Iona. Chambersburg, 2009.